

30 ЯНВ 1980

К 90-летию со дня рождения Н. Е. Прянишникова

ГОДЫ, прожитые Николаем Ефимовичем Прянишниковым в Оренбурге (1930—1963), были в его педагогической и литературной работе самыми творчески насыщенными и плодотворными. В этот период ряд московских журналов — «Красная новь», «Новый мир», «Литературная учеба», а также «Литературная газета» публиковали статьи и рецензии Прянишникова, а в Оренбурге вышли его книги «Проза Пушкина и Толстого», «Писатели-классики в Оренбургском крае», «Проза Льва Толстого», «Проза Пушкина», «Записки словесника».

О прозе Пушкина и Толстого написаны сотни исследований. И все же у Николая Ефимовича нашлось о чем сказать, со свойственной ему наблюдательностью он высказал ряд оригинальных мыслей. И сделал это так талантливо, что, читая эти работы, вы снова и снова находите в «Войне и мире», в «Капитанской дочке» незамеченные прежде детали и грани, изумительные клады мыслей и слов.

Есть в передаче М. Горького такое высказывание Ленина о Толстом: «...И знаете, что еще изумительно в нем? Его мужицкий голос, мужицкая мысль, настоящий мужик в нем. До этого графа подлинного мужика в литературе не было». Это высказывание дало Прянишникову повод написать очень интересное исследование — «Мужицкое» в искусстве Толстого». Исследователь показывает, какими художественными приемами достигал Толстой выведения и обрисовки мужицких черт во многих своих персонажах. Автор доказательно убеждает (на примерах «Анны Карениной», «Войны и мира», «Хозяина и работника»), что «...любя мужика... Толстой никогда не прихорашивает его как художник, не допускает в его изображении ни малейшей елейности и сусальности».

Какое бы произведение ни рассматривал Прянишников — или для собственных изысканий, или для рецензирования, — он всегда важное значение придавал добросовестности исследователя, вкладывая в это понятие и объем привлеченных источников, и строго научное, объективное использование их. В этом отношении характерна работа «Пушкин в Оренбурге», написанная в 1937 году и впервые опубликованная в сборнике, вышедшем в Оренбурге в связи со столетием со дня

гибели поэта. Автором были систематизированы все сведения и факты, более или менее известные, и разбросанные по разным книгам и архивным документам, забытые, а часто и вообще не упоминаемые в позднейших исследованиях. Прянишников не только все эти сведения извлек на «свет божий», но и дал им свою оценку. О научной добросовестности этой работы свидетельствует каждая ее страница. Мы находим здесь ссылки на письма Пушкина, его произведения, воспоминания Даля, Чернова, Сокогуба, Ворониной, книгу Соколова, журналы

НАУЧНЫЙ ПОДВИГ ЛИТЕРАТОРА

«Русский вестник», «Русский архив», многочисленные страницы трудов Оренбургской ученой архивной комиссии. Именно этот труд и подобные ему в отношении других писателей послужили автору основой книги «Писатели-классики в Оренбургском крае».

У этой работы заслуженно счастливая судьба. Ни одна книга оренбургского автора не выдержала столько изданий — в 1977 году книга вышла четвертым изданием! С самоотверженным энтузиазмом и искренней любовью обратился Прянишников к литературному прошлому нашего края, интересно и с доскональным знанием предмета рассказал о связях писателей-классиков с Оренбуржем — о Пушкине, Толстом, Аксакове, Дале, Шевченко, Жуковском, Плещееве, Короленко, Михайлове... Поистине, труд старшего писателя Оренбуржья мы вправе приравнять к научному подвигу. Ведь для создания таких произведений нужны не только знания, опыт, политическая и литературная зоркость, но и подлинная страсть исследователя, мужество художника.

На семинаре в Москве в 1947 году, посвященном творчеству оренбургского литератора, отмечалась оригинальность, новизна работ Прянишникова, говорилось о том, что они являются серьезным вкладом в наши знания о корифеях русской литературы. Известный

исследователь творчества Пушкина Илья Файнберг говорил: «Я прочитал «Капитанскую дочку» в раннем возрасте, десяти лет и много раз перечитывал. Из этюда Николая Ефимовича я узнал много нового». Эту мысль в своем письменном отзыве Мариетта Шагинян выразила так: «Узнаешь, о чем не знал до сих пор, узнаешь известное тебе в новой связи».

На упомянутом выше семинаре сам Николай Ефимович сказал об истоках своей работы: «Перечитывая Толстого как читатель-словесник, я обращал внимание на характерные особенности его письма, его стиля, которые меня очень заинтересовали, в которых сразу узнаешь Толстого и отличаешь от других писателей-классиков... После размышлений остановился на его декларации, что самый главный герой его — правда. Вспомнил слова Ленина о Толстом — о необычайной искренности, стремлении дойти до корня. Я стал продолжать эту работу — читал под определенным углом зрения... Я далек был от формалистической мысли, считал, что нужно, чтобы форма не отрывалась от Толстого. И я работал с наслаждением...».

Прянишников пришел в литературу от педагогической практики. Она была для Николая Ефимовича той важной ступенью, той большой школой, которая выковала из прирожденного словесника талантливого писателя, замечательного лектора. Став профессиональным писателем, он никогда не порывал с широкой общественной деятельностью. Не только строк в книге, но и умным, страстным словом воспитывал в людях любовь к родному слову. Многие партийные и советские работники, выученники Оренбургской совпартшколы, и те, кто составлял аудиторию лекторов, помнят его блестящие уроки словесности, уроки, которые прививали понимание и тягу к бесценнымкладам отечественной литературы. Хорошо помнят оренбургские писатели и журналисты всегда бескомпромиссные оценки Прянишникова.

Нет, не забудутся добрые дела старшего оренбургского писателя, его статьи, лекции, рецензии, книги — все, что он сделал как талантливый пропагандист нетленного русского слова, родной литературы.

М. КЛИПИНЦЕВ.

г. Оренбург.